Дубинянский М.Ю.

ИМПЕРАТОР ТРАЯН ДЕЦИЙ И АНТИЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Среди обширного комплекса вопросов, связанных с историй взаимоотношений Рима и античных государств Северного Причерноморья, особое место занимает проблема римской политики в регионе в III в. н. э.

Начиная со 193 г., Римская империя вступила в полосу политического кризиса, особенно обострившегося после 235 г. Его проявлениями были политическая анархия, беспрестанные солдатские мятежи, частая смена императоров. Параллельно с внутриполитическим кризисом с конца II в. н. э. происходит ухудшение внешнеполитического положения империи. Период 232–270 гг. отмечен рядом опустошительных варварских вторжений в Балканские и Дунайские провинции Рима.

Естественно, что масштабные потрясения, охватившие Римскую империю, не могли не отразиться на взаимоотношениях Рима с античными полисами Северного Причерноморья. Изменения, произошедшие в римской политике по отношению к АГСП в условиях кризиса III в., неоднократно рассматривались отечественными исследователями. Анализ различных сторон этой важной проблемы присутствует в работах М. И. Ростовцева [1], Э. И. Соломоник [2], П. О. Карышковского [3], В. М. Зубаря [4], В. В. Крапивиной [5], Н. А. Сон [6]и др. Тем не менее, многие аспекты указанной темы продолжают оставаться недостаточно изученными. Среди них – вопрос о политике Рима в Северном Причерноморье в годы правления императора Траяна Деция. Данная проблема является *целью* статьи. Основная *задача* публикации – анализ эпиграфических памятников, обнаруженных в 90 годы XX века.

Гай Мессий Квинт Траян Деций (195—251) занимал римский престол в 249—251 гг. Обстоятельства его прихода к власти типичны для бурного III века. В июне 249 г. император Филипп Араб (244-249) послал энергичного и волевого сенатора Деция на Дунай для усмирения солдатских мятежей. Наделенный чрезвычайными полномочиями сенатор быстро навел порядок в войсках и в то же время сумел дать отпор варварам. Этим он снискал себе большую популярность среди солдат, которые не замедлили провозгласить Деция императором. Осенью 249 г. Деций разбил армию Филиппа Араба под Вероной и воцарился на римском троне. Правление Деция продолжалось неполных три года. Выступив в поход против карпов и готов, вторгнувшихся в пределы империи, он погиб в июне 251 г. у Абритта в Мезии.

Некоторые особенности деятельности Траяна Деция выделяют его из обширной когорты «солдатских» императоров III в. Античные авторы, а вслед за ними и многие исследователи современности видят в Деции правителя «сильной руки», который потенциально был способен спасти империю от гибели. В условиях нарастающего кризиса он с завидным упорством пытался изменить положение Римского государства к лучшему. При этом Деций делал ставку на последовательный консерватизм и апелляцию к «старой римской доблести». Так, именно в его правление в Римской империи было организовано первое систематическое преследование христиан.

Нас, однако, интересует другой аспект деятельности Траяна Деция. Стремясь возродить былую мощь Рима, энергичный император в 249 – начале 250 гг. провел ряд военных мероприятий. Они известны нам как по нарративным, так и по эпиграфическим источникам. Деций многое сделал для восстановления дисциплины в войсках, укрепления пограничных районов, расширения там сети дорог [7]. Особое внимание при этом уделялось обороне Дунайских провинций Рима, над которыми постоянно висел дамоклов меч варварской угрозы.

Коснулись ли данные мероприятия античных полисов Северного Причерноморья, официально не входивших в состав империи, но располагавшихся на подступах к ее границам? Эпиграфические памятники, обнаруженные в ходе археологических раскопок 90-х гг. ушедшего столетия, позволяют нам дать на этот вопрос положительный ответ.

В 1990 г. при раскопках терм на территории римской цитадели Херсонеса была обнаружена мраморная плита с 9-ю строками латинской надписи. Несмотря на damnatio memoriae, предпринятую в 1, 2 и 5 строках, текст документа читается без труда:

«При консулах императоре, господине нашем Траяне Деции Августе во второй раз и Веттии Грате Марк Ратин, сын Марка, Сатурнин из Папириевой (или Поллиевой) трибы центурион I Италийского легиона Децианова, предводитель Херсонесской вексилляции воздвиг от основания на свой счет обвалившуюся схолу принципалов» [8].

По консулам документ датируется 250 годом. Следовательно, в это время в Херсонесе размещался римский гарнизон, причем возглавлял херсонесскую вексилляцию центурион I Италийского легиона. Между тем более ранние эпиграфические памятники, в частности, обнаруженная недавно надпись времен императора Александра Севера (222–234), свидетельствуют о пребывании в городе военнослужащих другого соединения – XI Клавдиева легиона [9].

Как можно объяснить данный факт?

По мнению В. М. Зубаря, в конце 30-х – первой половине 40-х гг. III в. н. э. римское военное командование вывело римский гарнизон, формировавшийся из военнослужащих XI Клавдиева легиона, не только из Харакса, но, видимо, и из Херсонеса и его окрестностей. С временным выводом римских войск исследователь связывает укрепление оборонительной системы Херсонеса, о котором свидетельствует строительная надпись 245 г.

Затем римский гарнизон вновь появляется в Херсонесе, однако костяк херсонесской вексилляции составляют уже солдаты I Италийского легиона [10].

Реконструкция событий, предложенная В. М. Зубарем, выглядит достаточно правдоподобно. Причем, на наш взгляд, ряд косвенных данных позволяет уточнить вопрос о вводе вексилляции I Италийского легиона в Херсонес, а именно – отнести данную акцию ко времени императора Траяна Деция. Это предположение хорошо согласуется не только с единственным пока датированным свидетельством о пребывании солдат I Италийского легиона в городе, но и с общими тенденциями правления Деция. Известно, что бурная деятельность на Дунайской границе была развернута Децием еще в июне 249 г. Став императором, он продолжал уделять значительное внимание обороне пограничных районов и предпринимал различные шаги в этом направлении вплоть до начала войны с варварами в 250 г. В рамках мероприятий по укреплению Дунайского лимеса вполне могли иметь место ввод римского гарнизона в Херсонес, или же (если гипотеза о временной эвакуации римских войск из города все же ошибочна) замена военнослужащих XI Клавдиева легиона солдатами I Италийского легиона. Таким образом, мы можем с достаточно большой долей вероятности отнести появление вексилляции I Италийского легиона в Херсонесе к промежутку времени между июнем 249 и первыми месяцами 250 гг.

Очевидно, при Деции римские гарнизоны дислоцировались и в других античных центрах Северного Причерноморья. Значительный интерес представляет находка, сделанная в 1998 г. в юго-восточной части Верхнего города Ольвии в слое III в. н. э. Это – фрагмент мраморной плитки с изображением фракийского всадника и двумя строками фрагментированной латинской надписи, которую специалисты восстанавливают следующим образом:

« – и когорты I Киликийской Децианoвой – по обету поставил» [11].

Фигурирующий в надписи почетный титул I Киликийской когорты – Deciana – позволяет отнести данный памятник к 249-250 гг. Таким образом, новая надпись из Ольвии становится самым поздним упоминанием о дислокации в городе римских войск.

Некоторые косвенные данные указывают также на пребывание римского гарнизона в Тире на рубеже 40–50-х гг. III в. [12].

По нашему мнению, всплеск военно-политической активности Рима в Северном Причерноморье, зафиксированный упомянутыми выше эпиграфическими источниками, был тесным образом связан с оборонительными мероприятиями императора Траяна Деция. Пытаясь создать эффективную систему защиты Дунайских провинций от варваров, император и его полководцы поневоле должны были обратить внимание на античные центры Северного Причерноморья. Ведь Херсонес, Ольвия и Тира, расположенные на границе с варварским миром, представляли собой идеальные в военном отношении форпосты. Как справедливо замечает В. М. Зубарь, с помощью римских гарнизонов, расквартированных в греческих городах, можно было следить за развитием событий в степной зоне и в случае необходимости наносить превентивные удары по варварам [13]. Если к тому же учесть, что сам Траян Деций, экс-легат Мезии, был очень хорошо знаком с военно-политической обстановкой на Дунайском лимесе, особый интерес римской администрации к АГСП в его правление вполне объясним.

Рассматривая вопрос о взаимоотношениях Римской империи с АГСП в годы правления Деция необходимо учитывать еще одно важное обстоятельство – на рубеже 40-50-х гг. III в. центр политической жизни Рима сместился в область Дунайских провинций. Именно здесь в указанный период решалась судьба римского престола. Как отмечают исследователи, объединение командования войсками двух Мезий, вызванное варварской угрозой, давало легатам огромную военную власть; в итоге Мезия стала неким трамплином для захвата императорского трона [14]. В 249–253 гг. римскими императорами поочередно становились три легата Мезии – Деций, Требониан Галл и Эмилий Эмилиан.

Итак, при Деции античные центры Северного Причерноморья оказываются в непосредственной близости от своего рода «политической кухни» Рима. Нашел ли этот феномен отражение в эпиграфических источниках? Тут следует обратить внимание на damnatio memoriae Деция, предпринятую в стрк. 1, 2 и 5 надписи Марка Ратина Сатурнина из Херсонеса. Уничтожению подверглись как само имя императора – Traianus Decius Augustus, так и почетный титул I Италийского легиона – Deciana [15].

Damnatio memoriae – «осуждение памяти» того или иного политического деятеля – явление весьма характерное для эпохи военных переворотов в Римской империи. Известны в латинской эпиграфики и примеры «осуждения памяти» Деция, в частности, происходящие из Никополя на Истре [16]. Возникает вопрос: по чьему приказу производились эти damnatio memoriae?

Конечно, прежде всего подозрение падает на Требониана Галла, наместника Мезии, занявшего императорский престол после смерти Деция. Античные авторы обвиняют его в заговоре против своего предшественника. Историки Зосим и Зонара связывают гибель Деция при Абритте с предательством Галла, заманившего императора в ловушку [17]. Однако те же авторы свидетельствуют: решив пресечь слухи о своей измене, новоиспеченный император Галл инициировал обожествление погибшего Деция и даже сделал соправителем его малолетнего сына Гостилиана [18]. Поэтому исследователи склоняются к мысли, что после смерти Деция наступил кратковременный период политической неопределенности, когда damnatio

memoriae производились в порядке личной инициативы [19]. Лица, знавшие об истинном, негативном отношении Требониана Галла к своему предшественнику, спешили продемонстрировать лояльность новому правителю. Очевидно, такие знатоки политической конъюнктуры имелись и среди командования римского гарнизона Херсонеса. Вполне возможно, что произвести «осуждение памяти» Деция распорядился сам автор херсонесской надписи – центурион Марк Ратин Сатурнин. В любом случае нам приходится констатировать: в начале 50-х гг. римские военнослужащие из далекого Херсонеса ориентировались в перипетиях бурной политической жизни империи, вероятно, даже лучше, нежели их коллеги в Италии. Думается, этот факт достаточно красноречив сам по себе.

Разгром римлян в битве при Абритте в июне 251 г., гибель Деция, позорный мир с варварами, заключенный новым императором Галлом, очевидно, имели неблагоприятные последствия для АГСП. Показательным в этом отношении является клад из 119 серебряных антонинианов, найденный в 1971 г. около с. Долинное Бахчисарайского района [20]. Наиболее поздние монеты относятся ко времени Траяна Деция и его сына Деция младшего, ставшего соправителем отца в 251 г. и погибшего вместе с ним при Абритте. В состав клада входили также сильно профилированная серебряная фибула с тремя декоративными кнопками и сосуд из светло-голубого стекла. По мнению издателей клада, он представлял собой военную добычу, захваченную во время войны 250-251 гг. и, видимо, принадлежал какому-то дружиннику-готу.

Появление готов в непосредственной близости от Херсонеса Таврического говорит о дальновидности Деция и его полководцев, рассматривавших этот полис в качестве стратегически важного звена обороны пограничных районов. С другой стороны сам факт проникновения варваров в Таврику – яркое свидетельство того, как общее ослабление Рима после битвы при Абритте негативным образом отразилось на положении античных центров Северного Причерноморья.

Таким образом, имеющиеся в распоряжении исследователей источники фиксируют определенную активизацию римской политики в отношении АГСП на рубеже 40-50-х гг. III века. На наш взгляд, это явление следует связывать с попытками императора Траяна Деция создать эффективную систему обороны Дунайских провинций империи в условиях растущей варварской угрозы. Очевидно, в рамках подобной оборонительной системы Херсонесу, Ольвии и Тире отводилась немаловажная роль – служить форпостами Рима на границе с варварским миром. Однако разгром римской армии при Абритте в 251 г. и гибель Деция означали крушение планов долговременного сдерживания варваров. В течение 50-х гг. варварский натиск становился все сильнее, что в конечном итоге вынудило римлян эвакуировать свои гарнизоны из античных центров Северного Причерноморья.

Конечно, в настоящий момент ограниченность источниковой базы затрудняет воссоздание детальной картины взаимоотношений Римской империи с АГСП в годы правления Траяна Деция. Однако число эпиграфических и археологических источников, вовлеченных в научный оборот, неуклонно растет. Подобная тенденция позволяет надеяться, что в обозримом будущем источниковая база по интересующему нас вопросу расширится, а это в свою очередь даст возможность пополнить наши знания о политике Рима в Северном Причерноморье на рубеже 40–50х гг. III вв. н. э.

Источники и литература

1. Ростовцев М. И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП. – 1900. – Март; Военная оккупация Ольвии римлянами // ИАК. – 1915. – Вып. 58; и др.
2. Соломоник Э. И. О римском флоте в Херсонесе // ВДИ. – 1966. – № 2; Новые эпиграфические памятники Херсонеса. – К., 1973.
3. Карышковский П. О. Из истории поздней Ольвии // ВДИ. 1968. № 1; Из истории Тиры в первой трети III в. н. э. // Исследования по античной археологии юго-запада Украинской ССР. – К., 1980.
4. Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. – К., 1994; Северный Понт и Римская империя. – К., 1998; О римских войсках в Херсонесе и его округе в середине II – первой трети III вв. // Балаклава (римская военная база и святилище Юпитера Долихена). – Варшава, 2000; и др.
5. Крапивина В. В. О двух «готских» разгромах Ольвии // Древнее Причерноморье. Чтения памяти П. О. Карышковского. – Тез. докл. – Одесса, 1991; Ольвия. Материальная культура I – IV вв. н. э. – К., 1993.
6. Сон Н. А. К истории позднеантичной Тиры // Античная культура Северного Причерноморья в первые вв. н. э. – К., 1986; Тира римского времени. – К., 1993.
7. Ременников А. М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. – М., 1954. – С. 49.
8. Виноградов Ю. Г., Зубарь В. М., Антонова И. А. Scola principalium в Херсонесе // Нумизматика и эпиграфика. – 1999. – Т.16. – С. 71-72.
9. Зубарь В. М., Антонова И. А. Новые данные о римском гарнизоне Херсонеса в 1-й половине III в. // ВДИ. – 2000. – № 4. – С. 66-68.
10. Зубарь В. М. Херсонес Таврический… – С. 127; Северный Понт… – С. 131.
11. Зубарь, В. М., Крапивина В.В. О римском гарнизоне Ольвии в середине III в. // Vita Antiqua. – 1999. – № 2. – С. 76-83.
12. Клейман И. Б. Раскопки помещения вексилляции I Италийского легиона в Тире // МАСП. – 1971. – Вып.7. – С. 235-238; Сон Н. А. Тира римского времени… – С. 52-53.
13. Зубарь В. М. Северный Понт… – С. 125.
14. Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники… – С. 61.

15. Виноградов Ю. Г., Зубарь В. М., Антонова И. А. Указ. соч. – С. 71–72, 76.
16. Там же – С. 77.
17. Zosimi historia nova. I, 23, 3; Ioannis Zonarae epitome historiarum. XII, 20,
18. Zosim. I, 25; Zon. XII, 21.
19. Виноградов Ю. Г., Зубарь В. М., Антонова И. А. Указ. соч. – С. 77
20. Пиоро И. С., Герцен А. Г. Клад антонинианов из с. Долинное Крымской области // Нумизматика и сфрагистика. – 1974. – № 5. – С. 81-90.

Катунина Е.В.

МЕННОНИТЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX вв.

Изучение культурного наследия народов, проживающих сегодня в Крыму, является одной из наиболее актуальных тем исторической науки. Особую роль в жизни полуострова сыграли немцы-колонисты, исповедовавшие меннонитство.

Цель данной работы – проанализировать влияние немцев-меннонитов Таврической губернии на сложные исторические события XIX – первой половины XX века. Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующие *задачи*: рассмотреть причины переселения меннонитов на юг России; выявить факты, свидетельствующие о помощи немцев-меннонитов русской армии во время Крымской войны 1853–1856 годов; определить состояние, в котором оказались немцы-меннониты в период первой мировой войны; выяснить причины изменения идеологии меннонитства в период Гражданской войны и в 20-е годы XX века.

Данная проблема рассматривалась многими украинскими и зарубежными исследователями. Большой интерес, на наш взгляд, представляет сборник статей «Немцы в Крыму», в котором авторы, используя фондовые материалы Крымского этнографического музея и научной библиотеки «Таврика» им. Х. Стевена, фонды ГА АРК, показали историю и культуру немцев Крыма. Исследованием данной проблемы занимались Ю.Н. Лаптев, В.Ю. Ганкевич, С.Г. Кащенко, И.Г. Остроух, Е.А. Шервуд, Л.И. Дайнеко и другие.

В 30-х гг. XVI в. в Нижнерейнской области Германии под влиянием умеренных анабаптистов, активизировавшихся после разгрома народных движений в 1534–1535 годах и Мюнстерской коммуны, начало формироваться новое религиозное течение. Во главе его стал бывший голландский католический священник Менно Симонс. Меннониты рассматривали свои общины как «общины святых», «возрождённых богоизбранников» [1 , с. 273]. В 1632 году на Дартской конференции были утверждены основы меннонитского вероучения [2, с. 462]. Помимо основополагающих принципов спасения и всеобщего священства в канон нового учения вошли следующие фундаментальные основы протестантизма: покаяние в грехах, сознательное крещение по вере, хлебопреломление (причащение), омовение ног, церковное отлучение, отказот любых клятв (в том числе от присяги) и военной службы. Меннониты самоизолировались от государства и общества. Культовые обряды меннонитов носили упрощённый характер. Храм был заменен обширными молитвенными домами без всякого убранства. Во время церковных церемоний меннониты, сидя на скамьях, внимали слову проповедника. Духовные старшины и проповедники меннонитов исполняли свои обязанности безвозмездно.

Усиление в 40–50 годах XVI века в Нидерландах репрессий против «еретиков» вынудило многих меннонитов эмигрировать. Значительная часть из них бежала в Америку и Польшу. Из Польши в Россию меннониты стали переселяться в 1789 году после указа Екатерины II. Царский указ от 7 сентября 1787 года предоставил меннонитам–переселенцам ряд социально-экономических льгот и привилегий.

В Таврии первые поселения меннонитов появились на правом берегу Днепра в районе о. Хортица. В 1793 году после второго раздела Польши процесс переселения меннонитов в Россию еще более активизировался. Им были отведены обширные земли в Таврической губернии, около реки Молочные воды [3, с. 273]. В 1803–1804 и в 1819–1820 годах здесь были образованы меннонитские колониальные поселения.

В конце 60-х годов XIX века «прусские» меннониты прислали прошение Таврическому губернатору с просьбой о переселении их на свободные земли в Крыму. Ю. Н. Лаптев в работе «Переселение немцев в Крым и основание колоний (XIX в.)» указывает на то, что просьба меннонитов о переселении была рассмотрена в 1868 и в 1870 годах, – им было разрешено вступить в подданство Российской империи и селиться на купленных ими в Крыму землях [4, с. 18]. И.Г. Остроух и Е.А. Шервуд сообщают об основании в 1862 году меннонитской колонии Карасан (Симферопольский уезд, ныне с. Ровное Красногвардейского района), а в 1882 году – колонии Спат (Симферопольский уезд, ныне территория пгт. Гвардейское Симферопольского района).

Меннониты, переселившиеся на Крымский полуостров, имели особое этническое самосознание. Часть из них считала своим родным языком немецкий, в тоже время часть меннонитов осознавала себя «особой нацией» или голландцами. Меннониты были объединены в сельские поземельные общины, полноправным членом